

БОГУШ Г. И.

кандидат юридических наук,
доцент юридического факультета МГУ
им. М. В. Ломоносова,
главный редактор журнала
«Международное правосудие»

**АНТОНИО КАССЕЗЕ (1937-2011):
УЧЕНЫЙ, ЮРИСТ, ГУМАНИСТ**

21 октября 2011 г. в своём доме во Флоренции скончался выдающийся учёный-юрист, профессор международного права, судья Специального трибунала по Ливану Антонио Кассезе. Современное международное право потеряло одного из своих самых преданных адептов. Для многих тысяч юристов-международников и борцов за права человека во всём мире уход из жизни профессора Кассезе – тяжёлая личная утрата.

За десять дней до смерти Кассезе ушёл по состоянию здоровья в отставку с поста председателя Специального трибунала по Ливану, оставив за собой должность судьи Апелляционной палаты. Было известно, что все последние годы 74-летний учёный тяжело болел, ведя неравный бой с лейкемией. Однако до самого последнего момента он активно работал, без остатка отдавая себя не только научной, но и практической деятельности. Поэтому в скорбную весть об уходе учёного из жизни поверить было сложно. Казалось, он всегда будет «вечным двигателем» современного международного права. Увы, судьба неумолима, и каждому из нас, живущих, предстоит перейти линию, за которой вечность.

Антонио Кассезе родился 1 января 1937 года в небольшом городе Альтипадье в Кампании, провинции на юго-западе Италии¹. Он сохранил живые воспоминания об ужасах войны, в том числе бомбёжках итальянских городов в сентябре 1943 г. С раннего детства Антонио испытывал склонность к гуманитарным наукам: философии, литературе, истории. Однако родители (отец, историк по образованию, был директором местного регистрационного ведомства, мать преподавала в школе греческий и латынь) и брат – будущий профессор административного права, а ныне – судья Конституционного суда Италии Сабино Кассезе, настояли на более «практиче-

¹ В одной из своих лекций Кассезе указал иное место своего рождения – небольшой город Салерно недалеко от Неаполя. (To Be An International Criminal Court Judge: Conversation with Antonio Cassese, Former President of the ICTY: <http://centers.law.nyu.edu/jeanmonnet/hauser/Cassese.html>)

ском» образовании Антонио – в то время этот регион, как, впрочем, и вся Италия, страдал от массовой безработицы¹.

Образование Кассезе получил в Университете Пизы, где в то время была уникальная возможность бесплатного обучения небольшого числа талантливых студентов. Оказавшись в одной из сильнейших в тот период юридических школ Италии, он по-прежнему испытывал больший интерес к философии и социологии, чем к сухой юридической науке.

Поэтому естественным образом его выбор был ограничен конституционным и международным правом, так как именно эти отрасли, по его мнению, были в большей степени связаны с политическими и социальными реалиями, чем «технические» дисциплины. Таким образом, во многом благодаря стечению обстоятельств, Антонио выбрал международное право, которое изучал под руководством известного профессора Джузеппе Спердutti (1912-1993), активного члена Европейской комиссии по правам человека. В тот период итальянская наука международного права, как и в целом правоведение в континентальной Европе, находилась под безусловным господством позитивистских подходов, оказавших влияние и на первые научные работы Кассезе.

Его магистерская работа была посвящена теме «Самоопределение народов», ставшей одной из областей его научного интереса в течение всей жизни². В годы учёбы Кассезе интенсивно изучает иностранные языки, особое внимание, по настоянию своих профессоров, уделяя немецкому, особую значимость которого для науки и юридической науки он понял впоследствии. Учёный свободно говорил и блестяще писал также на английском и французском языках, именно на них издана большая часть его известных научных работ.

Наряду с учёбой в Пизе он воспользовался возможностью обучения в Германии (Франкфурте-на-Майне), где он провёл семестр, слушал лекции ведущих немецких профессоров по философии и социологии, принадлежащих к знаменитой на весь мир франкфуртской школе. Сочетание строгого юридического метода и широко использования методов и данных различных социальных наук стало отличительной чертой творческого почерка Кассезе.

После окончания университета он некоторое обучался в Институте международных отношений Женеве, а затем вернулся в альма-матер, где приступил к работе в качестве профессора международного права (1972-1974). С 1975 года Кассезе переезжает во Флоренцию, где он до 2008 года являлся профессором Флорентийского университета, а в 1987-1993 гг. – ра-

¹ Здесь и далее используются сведения из написанного самим Кассезе автобиографическом очерке – «Монолог». См: Soliloquy // Antonio Cassese. Human Dimension of International law. Oxford, Oxford University Press, 2008.

² См. например: Cassese A. *Self-Determination of Peoples. A Legal Reappraisal* / A. Cassese. – Cambridge, New York : Cambridge University Press, 1995.

ботает также в Европейском университете. Он выступал с курсами лекций в качестве приглашённого профессора в Оксфордском, Кембриджском, Женевском университетах, Гаагской академии международного права и других мировых образовательных центрах.

Вся академическая и практическая карьера Кассезе – время постоянного самоотверженного научного творчества. Оно настолько объёмно и разнообразно, что охарактеризовать его в одном очерке, пожалуй, невозможно. Уверен, что труды Кассезе, как и в целом роль этого учёного в развитии международного права, будут предметом не одного будущего исследования.

Его общий подход к международному праву основывался на фундаментальном разграничении между «старым» и «новым» международным правом¹. Задачей классического, «старого» международного права, основанного на вестфальской системе национальных суверенитетов, было отражение баланса сил в международном сообществе и создание условий для реализации государствами своих интересов. «Новое» международное право, начавшее своё формирование после Второй мировой войны, но полностью ещё не заменившее «старое», является по сути своей «идеалистическим», поскольку отражает не только состояние международного сообщества на сегодняшний день, но и стремления к его трансформации. «Новое» международное право, по мнению Кассезе, должно отражать интересы значительно большего числа участников международной жизни, в том числе развивающихся стран, международных организаций, негосударственных акторов, и, главным образом, индивидов, и базироваться на общих для них ценностях.

Признавая некоторые достоинства позитивистского подхода к международному праву (в частности, возможность в его рамках разграничить вопросы права и политики), Кассезе в то же время указывал на необходимые пределы его использования, понимая опасность того, что юрист-позитивист может превратиться в обычного слугу государства, призванного лишь обеспечить «правовое сопровождение» его (государства) политики². Сочетание строгого юридического анализа и в то же время, видения будущего дало возможность ученикам профессора однажды назвать его «позитивистом-утопистом»³.

Своё видение международного права он изложил в авторском учебнике по данной дисциплине⁴, заслуженно ставшим одним из наиболее популярных и востребованных в мире пособий по международному праву.

¹ См. например: Cassese A. *Violence and Law in the Modern Age* / A. Cassese. – 1988. – P. 6. В учебнике международного права, ссылаясь на британских авторов, Кассезе называет такие модели международного права соответственно «гроцианской» и «кантианской». См: Cassese A. *International Law*. 2nd edn. Oxford, Oxford University Press, 2005. P. 21.

² Soliloquy. P. lxii.

³ Antonio Cassese. *Human Dimension of International Law*. P. vi.

⁴ Cassese A. *International Law*. Oxford, Oxford University Press, 2001; *International Law*. 2nd edn. Oxford, Oxford University Press, 2005.

Интересны взгляды Кассезе на вопрос о соотношении международного и внутригосударственного права. Не являясь дуалистом, он в то же время признавал позитивные стороны дуалистической концепции. Большой интерес в этом плане представляет его курс в Гаагской академии международного права «Современные конституции и международное право», прочитанный в 1985 году¹. Поднятые в нём вопросы, как представляется, актуальны и для российских юристов, ведущих споры о месте и роли норм международного права в отечественном правопорядке.

Большое внимание Кассезе уделял проблемам применения силы в международных отношениях, международно-правовой системе поддержания мира и безопасности². Известна его противоречивая оценка операции НАТО в Югославии в 1999 г., осуществлённой в нарушение Устава ООН без санкции Совета Безопасности. Признав её незаконность, Кассезе, вместе с тем, счел её «легитимной» (*illegal, but legitimate*), предложив при этом ряд критериев легитимной гуманитарной интервенции³.

Другой значимой областью исследований Кассезе было международное гуманитарное право. Основные его усилия в этой области были направлены на сближение норм, касающихся международных и внутренних вооружённых конфликтов, а также ограничение допустимых средств и методов ведения военных действий.

Выраженная «асимметрия» норм МГП, применяемых в международных и внутренних конфликтах отражала, на взгляд Кассезе, «старое» международное право, рассматривавшее всё происходящее на территории суверенного государства как его внутреннее дело. При любом удобном случае, и в своих публикациях, и в практической работе, Кассезе восставал против такой несправедливости. Ещё до принятия второго протокола к Женевским конвенциям он попытался доказать существование массива норм обычного международного права, сложившихся в период гражданской войны в Испании⁴. По его мнению, международная реакция на испанские события даёт основание говорить о существовании по крайней мере четырёх основных правил, применяемых в гражданских войнах: запрет умышленного нападения на гражданское население, запрет подвергать нападению гражданские цели, обязательство предпринимать превентивные меры при нападении на военные объекты, и право на репрессалии как от-

¹ Cassese A. *Modern Constitutions and International Law* / A. Cassese. – 192. Rec. Des Cours 331 (1985-111).

² См. например коллективную работу под редакцией А. Кассезе: *The Current Regulation of the Use of Force* / A. Cassese (Ed.). – Dordrecht: M. Nijhoff, 1986.

³ Cassese A. *Ex Iniuria Ius Oritur: Are we Moving towards International Legitimation of Forcible Humanitarian Countermeasures in the World Community?* / A. Cassese // *European Journal of International Law*. 10 (1999).

⁴ Cassese A. *Spanish Civil War and the Development of Customary Law concerning Internal Armed Conflicts* // *Current Problems of International Law* / A. Cassese (Ed.). – Milano, Giuffrè, 1975.

ветной меры на предпринятое в нарушение международного права нападение на гражданское население.

Он принимал участие в Женевской дипломатической конференции и был разочарован принятым на ней вторым Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям в значительно урезанном виде, установившим крайне высокий порог его применения. Одной из главных последствий отмеченной асимметрии стало то, что режим ответственности за серьёзные нарушения Женевских конвенций применялся только к международным вооружённым конфликтам, что создавало ситуацию безнаказанности.

Кассезе смог изменить эту ситуацию не только своими публикациями, но и сумев убедить своих коллег-судей по Апелляционной камере МТБЮ, принявших в 1995 г. знаменитое решение по делу Тадича, впервые признавшего международно-правовую криминализацию военных преступлений, совершённых во немеждународном вооружённом конфликте¹.

Уже в 1996 г. Комиссия международного права ООН включила военные преступления, совершенные в ходе немеждународного вооружённого конфликта, в проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, а в 1998 г. Римский статут МУС включил в юрисдикцию Суда две разновидности военных преступлений, совершаемых во внутренних вооружённых конфликтах.

Впрочем, Кассезе остался вновь несколько разочарованным данной кодификацией, поскольку в Статуте асимметрия была сохранена, в том числе в отношении запрета отдельных видов вооружения². Во многом по этой причине он всегда предостерегал от переоценки Римского статута как кодификации международного уголовного права, подчёркивая его определённую консервативность и расхождение с обычным международным правом³.

Взгляды Кассезе на проблемы МГП отличаются оригинальностью. Так, например, известна его критическая статья, где он подвергает сомнению традиционное восприятие декларации Мартенса⁴.

Однако особый вклад Кассезе внёс в международное уголовное право, по праву считаясь одним из основоположников этой отрасли международного права и научной дисциплины. В области международного уголовного права в полной мере проявились все дарования Кассезе как учёного, педагога и юриста-практика. Он сумел увидеть перспективность и большое бу-

¹ ICTY. Appeals Chamber. Prosecutor v. Tadić. Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction. 2 October 1995.

² Cassese A. The Statute of the International Criminal Court: Some Preliminary Reflections // 10 European Journal of International Law. 10 (1999).

³ См. например: Cassese A. International Criminal Law / A. Cassese. – 2nd edn. – Oxford, Oxford University Press, 2008. – P. 14-15.

⁴ Cassese A. The Martens Clause: Half a Loaf of Pie or Simply a Pie in the Sky? / A. Cassese // European Journal of International Law. – № 11 (2000).

дущее этого направления, что принесло ему заслуженную славу одного из «отцов-основателей» МУП.

Первые публикации Кассезе, посвящённые проблемам МУП, датированы началом 90-х годов XX в. Впрочем, до этого в эту сферу было вовлечено небольшое число учёных, а доминирующим в исследованиях в силу отсутствия позитивной практики был историко-правовой метод. Буквально «ворвавшись» в новую для себя сферу Антонио Кассезе стал одним из тех, кто сыграл решающую роль в превращении международного уголовного права в «живое» право, его перемещении из читальных залов библиотек и университетских аудиторий в залы судебных заседаний.

Наделённый прекрасной научной интуицией, он прекрасно понимал значимость проблемы безнаказанности лиц, совершающих международные преступления и видел в индивидуальной уголовной ответственности целый ряд преимуществ по сравнению с традиционной международной ответственностью государств. Последнюю, несмотря на все её усовершенствования и модификации, он считал архаичной и чрезвычайно неэффективной.

Огромна роль Кассезе в становлении доктрины международного уголовного права. Его многочисленные публикации, в том числе два издания авторского учебника¹, редактирование трёхтомного комментария к Римскому статуту МУС², Оксфордской энциклопедии международного уголовного правосудия³, основание и редактирование Журнала международной уголовной юстиции (*Journal of International Criminal Justice*)⁴, – это лишь часть того огромного вклада, который учёный внёс в развитие МУП.

В рамках международного уголовного права предметом особого интереса Кассезе была общая теория международного преступления, ответственность за международные преступления (геноцид, преступления против человечности и военные преступления), модели индивидуальной ответственности за коллективную преступную деятельность. В течение длительного времени он последовательно отстаивал криминализацию международного терроризма и пыток как международных преступлений.

Научные работы Кассезе охватывали наиболее сложные разделы международного права, где в позитивном праве наличествовали пробелы или отсутствовала ясность, где от учёных требовалась креативность и поиск оригинальных решений для дальнейшего развития права. Все они (право народов на самоопределение, права человека, международное гуманитарное право, международное уголовное право) были связаны одним «гума-

¹ Cassese A. *International Criminal Law* / A. Cassese. – Oxford, Oxford University Press. 2003; *International Criminal Law*. – 2nd edn. – Oxford, Oxford University Press. 2008.

² *The Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary* / A. Cassese. P. Gaeta, J. R.W.D. Jones (Ed.). – Oxford. Oxford University Press. 2002.

³ *The Oxford Companion to International Criminal Justice* / A. Cassese (Ed.). – Oxford, Oxford University Press, 2009.

⁴ <http://jicj.oxfordjournals.org/>

нитарным императивом»: защитой человеческой личности от насилия и произвола власти.

Ученики профессора, издавшие к 70-летию учёного сборник его работ, не случайно назвали его «Человеческое измерение международного права»¹. Действительно, гуманность является лейтмотивом всего его творчества и профессиональной деятельности. Кассезе писал: «Я по-прежнему убеждён, что только те проблемы, которые драматически влияют на повседневную жизнь человека стоят того, чтобы их исследовать. Я по-прежнему верю, только та сфера правовых норм и институтов, которая влияют на нашу жизнь и связана с нашими страданиями, должна составлять основной предмет нашего внимания как учёных»². Девизом его творчества и деятельности была римская мудрость *hominum causa jus constitutum est* (всякое право установлено для людей). Именно по его инициативе эта максима включена в решение в знаменитое решение по делу Тадича 1995 года³.

Учёный разделял пессимистический взгляд на современное состояние международного права и международного сообщества. Он осознавал, что многие многообещающие международно-правовые проекты (*jus cogens*, обязательства *erga omnes*, общее наследие человечества, право на развитие и др.) оказались не слишком удачными. К сожалению, основа международного сообщества осталась прежней. Это сообщество государств, преследующих в своей политике эгоистические, часто сиюминутные интересы. Кроме того, в различных регионах мира верх берёт фундаменталистская идеология. Одной из причин этого он считал отсутствие в международном сообществе достойных времени ярких лидеров. Таких, какими были Рузвельт, Черчилль, де Голль.

Кроме международной уголовной юстиции и развития региональных механизмов защиты прав человека, Кассезе не видел иных позитивных примеров, говоря о «дефиците» международного права и международных отношений. По-прежнему сохраняется разрыв между риторикой и реальной жизнью государств – основных акторов международной жизни. Говоря о сегодняшнем дне международного права, Кассезе приводит интересное сравнение: государства после долгих споров и полемики построили прекрасный небоскрёб, предусмотрев в нём вход, пол, лестницы, полностью оборудованные комнаты и даже вазы, наполненные свежими цветами, но затем оставили это здание пустым, не позволив никому в нём жить⁴.

¹ Antonio Cassese. Human Dimension of International Law / A. Cassese. – Oxford, Oxford University Press, 2008.

² Cassese A. Soliloquy. P.lxxxii.

³ ICTY. Appeals Chamber. Prosecutor v. Tadić. Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction. § 97.

⁴ Soliloquy, P. lxxviii.

Вместе с тем, учёный убедительно продемонстрировал как своим творчеством, так и практической деятельностью, что, шаг за шагом, государства и их союзы начинают признавать растущую роль индивидов в международно-правовых процессах. Кассезе любил сравнивать государство с Гулливером, которому лилипуты (индивиды), с которыми он связан миллионами видимых и невидимых нитей, не дают возможности действовать произвольно. И именно международное право заставляет «Гулливера» обращать внимание на лилипутов.

Антонио Кассезе был неутомимым популяризатором международного права. Он регулярно выступал в роли колумниста в известных периодических изданиях. Кроме того, целый ряд его книг написаны для широкой аудитории¹. Хотя сам Кассезе считал эти работы неудачными, на самом деле они представляют не меньшую ценность, чем его более «академические» труды. Кассезе делал «далёкие» проблемы и дискуссии более близкими и понятными «бенефициарам» этих норм международного права. И в этом также состоит его вклад в международное право.

Он умел писать просто, доступно и в то же время глубоко, заставляя читателя задумываться да поставленными проблемами. Каждая его публикация была тщательно продумана и безупречна по композиции. Работы Кассезе пользовались и будут пользоваться огромным успехом у читателей, свидетельством чему является не только огромные тиражи его книг, но и частота цитирования его трудов в научных работах как зрелых учёных, так и студентов.

Как представляется, этому успеху есть три основных объяснения.

Во-первых, это широчайшая эрудиция автора не только в праве, но и в философии, истории, литературе, языкознании. Его работы насыщены живыми, яркими примерами из различных сфер. В предисловии к учебнику международного уголовного права Кассезе подчёркивает необходимость изучения исторической и гуманистической интерпретации рассматриваемых правовых норм и институтов. «Мы не должны забывать, что эта отрасль права, как никакая другая, возникает на основе мириад больших или малых трагедий. Каждое преступление – трагедия. Трагедия для жертв преступления и их родственников, свидетелей, обществ, к которым они принадлежат, и даже для преступника, преданного суду, и в случае признания виновным, лишаящегося жизни или, лучшем случае, свободы. Право, как хорошо известно, является своего рода фильтром ужаса и страдания, окружающих конкретные случаи. В результате, когда читатель знакомится с книгой или судебным решением, очень легко забыть о происхождении тех или иных уголовно-правовых запретов. Напоминать о них, тем не менее, необходимо,

¹ Например: *Violence and Law in the Modern Age*. – Cambridge. Polity Press, 1988; *Human Rights in a Changing World*. – Cambridge. Polity Press, 1988.

иначе будет непонятен действительный исторический источник международного уголовного права. Эта отрасль права рассказывает нам о человеческой дикости, агрессивности, темной стороне человеческой природы...»¹.

Во-вторых, это искреннее увлечение, и даже любовь автора к предмету своего исследования – международному праву и вера в него. Огромное значение этот посыл имеет прежде всего для тех, кто впервые входит в новый мир международного права, для огромной армии студентов, аспирантов, приступающих к изучению дисциплины и отдельных её разделов.

Наконец, третье обстоятельство, о котором отчасти уже было сказано выше: уважение к читателю. Большинство книг и статей Кассезе – это спокойный диалог с на равных с читателем. Не менторское навязывание своей точки зрения, а попытка убедить читателя, сделать его своим союзником. Таковой же была и манера его преподавания.

Труды Кассезе по своей значимости значительно превосходят традиционно отводимую международно-правовой доктрине роль второстепенного вспомогательного источника международного права². Его труды и работа в органах международной юстиции способствовали тому, что решения международных судов, так и мнения юристов, стали по сути полноценными источниками международного права, по крайней мере на уровне международного правосудия.

На работы Кассезе, в том числе на его учебники международного права, непосредственно ссылались и национальные, и международные суды. Например, Верховный суд Израиля в своём решении, посвящённом законности «прицельных убийств» свой вывод о наличии вооружённого конфликта обосновал ссылкой на учебник Кассезе по международному праву³. Уже после кончины учёного в своём решении, посвящённом вопросу об иммунитете действующего главы государства, Международный уголовный суд привёл мнение Кассезе в обоснование своего вывода о существовании обычной нормы международного права⁴.

¹ Р. viii

² Статья 38 Статута Международного Суда ООН говорит о «доктринах наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм.

³ The Public Committee Against Torture in Israel v. The Government of Israel (2006), HCJ 769/02. Перевод решения на английский язык: http://elyon1.court.gov.il/Files_ENG/02/690/007/a34/02007690.a34.pdf

⁴ ICC. Pre-Trial Chamber I. Decision Pursuant to Article 87(7) of the Rome Statute on the Failure by the Republic of Malawi to Comply with the Cooperation Requests Issued by the Court with Respect to the Arrest and Surrender of Omar Hassan Ahmad Al Bashir, ICC-02/05-01/09-139, §34.

Отметим, вместе с тем, неаккуратность и некорректность данной ссылки. Дело в том, что Кассезе неоднократно комментировал ситуацию с иммунитетом Аль-Башира как главы «третьего государства». По его мнению, в отсутствие прямого указания Совета Безопасности ООН о неприменимости иммунитетов при передаче дарфурской ситуации в МУС, Аль-Башир продолжает пользоваться персональным иммунитетом. (Prosecutor and Judge. P. 57)

Уникальность Антонио Кассезе в том, что он способствовал развитию международного права и как учёный, и как практик, прежде всего судья и член квазисудебных органов. Его судебные решения опирались на разработанные им же теории, и наоборот, теории – на судебные решения.

С самого начала своей научной деятельности Кассезе совмещал её с практической работой на международно-правовом поприще, начиная с дипломатических переговоров и заканчивая участием в деятельности различных международных организаций и карьерой международного судьи.

Он являлся членом итальянской делегации в Комиссии ООН по правам человека (1972-1975) и Генеральной Ассамблеи ООН (1974, 1975, 1978), на Женевской дипломатической конференции по международному гуманитарному праву, принявшей первые два дополнительных протокола к Женевским конвенциям 1949 г. (1974-1977). В 1984-1988 гг. Кассезе был членом и председателем Руководящего комитета по правам человека Совета Европы (субсидиарного органа Комитета министров Совета Европы).

В 1989 г. профессор Кассезе получает новое важное назначение: он становится Председателем Комитета Совета Европы против пыток, образованного в соответствии с протоколом к Европейской конвенции о предупреждению пыток. Он с энтузиазмом приступает к сложнейшей работе по практической реализации мандата комитета. Он лично инспектирует тюрьмы, полицейские участки, психиатрические клиники, преодолевая временами открытое сопротивление государственных властей, обнаруживает и разоблачает практику пыток и секретные места незаконного содержания заключённых, что мало кто ожидал от итальянского университетского профессора. Тем более, что «география» инспекций затрагивала главным образом государства Западной «объединённой» Европы, традиционно считающиеся благополучными с точки зрения подобных нарушений. Свой опыт он описал в пронзительной, шокировавшей многих и неоднозначно воспринятой книге «Бесчеловечные государства: лишение свободы, заключение и пытки в современной Европе»¹.

Самоотверженная работа Кассезе по отстаиванию прав и свобод человека в Европе во многом способствовало принятию Хартии фундаментальных прав Европейского союза и присоединению ЕС к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Особую, без преувеличения, революционную роль Кассезе сыграл в возрождении международной уголовной юстиции. В 1993 году он был избран на должность судьи созданного резолюцией Совета Безопасности ООН Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, а на первом пленарном заседании судей – первым его председателем. На момент избрания Кассезе у Трибунала не было даже собственного здания, не было

¹ Cassese A. Inhuman States. Imprisonment, Detention and Torture in Europe Today / A. Cassese. – Cambridge, Polity Press, 1996.

ничего, кроме выбранных судей, говорящих на различных языках и представлявших различные правовые традиции и отрасли права, и лаконичного Устава, принятого резолюцией Совета Безопасности. Несмотря на скепсис и прогнозы о провале этого начинания, благодаря энергии и энтузиазму первого председателя в довольно краткий срок трибунал стал полноценным и эффективно функционирующим международным судебным органом.

Несмотря на разнообразную и часто обоснованную критику в адрес МТБЮ, несомненно то, что Трибунал является на сегодняшний день наиболее удачным и эффективным институтом международной уголовной юстиции. Во многом это заслуга его первого председателя. Вряд ли Международный уголовный суд, который маэстро неоднократно жестко критиковал, был тем не менее возможен без той огромной базы, которая была подготовлена работой специальных трибуналов, и прежде всего МТБЮ.

Кассезе занимал должность председателя Трибунала до 1997 г., а затем, до своей отставки в 2000 г. был «обычным» судьёй. Судебные решения, в принятии которых он принимал значительное, а чаще решающее участие, также как и его особые мнения, представляют не меньшую научную ценность, чем научные монографии и статьи. Они в значительной мере повлияли на развитие международного гуманитарного и международного уголовного права, определили и продолжают определять «повестку дня» их развития и ведущихся дискуссий.

Первое в их ряду – знаменитое решение Апелляционной камеры Трибунала о юрисдикции трибунала¹, в котором был сформулирован целый ряд правовых позиций. Главная из них – революционный вывод о том, что военные преступления могут совершаться и влечь в соответствии с обычным международным правом индивидуальную уголовную ответственность как в международном, так и во внутреннем вооружённом конфликте. Решение также предложило дефиницию для определения состояния вооруженного конфликта (так называемый «тест Тадича»), внеся тем самым вклад в прогрессивное развитие международного гуманитарного права. Другое революционное – решение признало международно-правовую наказуемость преступлений против человечности, совершённых в мирное время. Тем самым, решение во многом символизировало смену парадигмы международного права, смело заявив о том, что «подход, основанный на государственном суверенитете, всё более сменяется подходом, основанным на правах человека»². В историю международного права, несомненно войдёт и другой знаменитый параграф из этого решения: «Позволить доктрине государственного суверенитета брать верх над фундаментальными правами человека было бы извращением права и предательством универсальных интересов правосудия. Границы между государствами не должны рассматриваться в

¹ Prosecutor v. Tadić. Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction.

² Ibid. § 97.

качестве щита для тех, кто попирает элементарные законы человечности»¹. Вклад Кассезе в это решение, которое бесспорно будут внимательно изучать ещё многие поколения юристов-международников, огромен, оно навсегда связано с его именем².

В 1997 году в приговоре Апелляционной камеры по делу Эрдемовича Кассезе выступил с особым мнением³, не согласившись с «англо-саксонским» большинством по вопросу о правовом значении психического принуждения как обстоятельства, исключающего или смягчающего уголовную ответственность в случае совершения преступлений против человечности. Правовое и философское значение этой дискуссии вышло далеко за пределы вопросов конкретного дела.

В решении Апелляционной камеры по делу Блашкича⁴ было проведено важное разграничение между горизонтальным и вертикальным сотрудничеством в уголовно-правовой сфере.

В приговоре судебной камеры по делу Фурунджиа⁵ на основе сравнительно-правового анализа были сделаны выводы о признаках изнасилования как военного преступления.

В приговоре Апелляционной камеры в 2000 г. по делу Тадича⁶ сформулирован более либеральный, чем критерий «эффективного контроля» критерий «общего контроля» (*overall control*) для целей индивидуальной уголовной ответственности. В этом же решении была «рождена» новая теория «совместной преступной деятельности» (*Joint Criminal Enterprise, JCE*), которая до сих пор, особенно в наиболее спорной третьей, «расширенной» разновидности, подвергается критике⁷.

В приговоре судебной камеры по делу Купрешкича и др. впервые были сформулированы признаки преступлений против человечности, и такой их разновидности, как преступление преследования⁸.

Практическая деятельность Кассезе и далее была неразрывно связана с вопросами международного уголовного правосудия и борьбы с безнаказанностью лиц, совершающих международные преступления.

¹ Prosecutor v. Tadić. Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction. §58.

² Meron T. 'Cassese's Tadić and the Law of Non-International Armed Conflicts' // *Man's Inhumanity to Man: Essays in Honour of Antonio Cassese* / L. C. Vohrah et al. (eds.). Oxford, Oxford University Press. 2003.

³ ICTY. Appeals Chamber. Prosecutor v. Erdemovic. Judgement. 7 October 1996. Separate And Dissenting Opinion Of Judge Cassese.

⁴ ICTY, Appeals Chamber, Prosecutor v. Blaskic, Judgement on the Request of the Republic of Croatia for Review of the Decision of Trial Chamber II of 18 July 1997, 29 October 1997.

⁵ ICTY. Trial Chamber. Prosecutor v. Furundzija. Judgement. 10 December 1998.

⁶ ICTY. Appeals Chamber. Prosecutor v. Tadic. Judgement. 15 July 1999.

⁷ Cassese A. The Proper Limits of Individual Responsibility under the Doctrine of Joint Criminal Enterprise / A. Cassese // *Journal of International Criminal Justice*. 5 (1) (2007).

⁸ ICTY. Trial Chamber. Prosecutor v. Kupreskic et al. Judgement. 13 January 2000.

В октябре 2004 г. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан назначил Кассезе председателем Международной комиссии по расследованию нарушений гуманитарного права и прав человека в Дарфуре (Судан). По результатам работы, включавшей в том числе визиты был подготовлен и представлен 25 января 2005 г. доклад¹, на основании которого ситуация в Дарфуре была передана Советом Безопасности ООН прокурору Международного уголовного суда.

В сентябре 2006 г. следует новое назначение по линии Генерального секретаря: независимым специальным докладчиком для исследования эффективности работы Специального суда по Сьерра-Леоне².

В 2008-2009 гг. он был сопредседателем рабочей группы экспертов Европейского Союза и Африканского Союза по проблемам универсальной юрисдикции, подготовившей обстоятельный доклад по данной актуальной проблеме международного права³.

Последним местом приложения усилий Кассезе стал Специальный трибунал по Ливану, уникальный новый орган международной уголовной юстиции. С марта 2009 Кассезе – судья и первый председатель нового Трибунала, расположившегося в пригороде Гааги. Как и прежде, в МТБЮ, он с энтузиазмом принимается за «строительство» нового судебного органа, вместе с коллегами создаёт правовые основы для его работы. Последнее крупное решение, принятое Апелляционной палатой СТЛ под председательством Кассезе, стало решение о применимом праве Трибунала. Один из главных выводов – признание международного терроризма преступлением, влекущим индивидуальную уголовную ответственность в соответствии с обычным международным правом, за что в течение многих лет выступал Кассезе⁴. Также как и решение МТБЮ в деле Тадича, это решение будет обсуждаться, увы, в отсутствие маэстро.

Международное уголовное правосудие – любимое «детище» Антонио Кассезе. Он считал его «авангардом» международного права, одним из немногих подлинно прогрессивных достижений последних десятилетий. В то же время, Кассезе был критически настроен по отношению к некоторым коллегам по международной юстиции, как и к деятельности целых институтов.

Учёный сдержанно относился к первым результатам работы Международного уголовного суда, считая его на сегодняшний день недостаточно

¹ Док. ООН S/2005/60.

² Report on the Special Court for Sierra Leone, submitted by the Independent Expert Antonio Cassese, 12 December 2006 <http://www.sc-sl.org/documents/>

³ Technical Ad hoc Expert Group on the Principle of Universal Jurisdiction, Report of 16 April 2009, <http://www.universaljurisdiction.org/reports-and-publications/african-union/502-au-eu-expert-report-on-the-principle-of-universal-jurisdiction>

⁴ STL. Appeals Chamber. Interlocutory Decision On The Applicable Law: Terrorism, Conspiracy, Homicide, Perpetration, Cumulative Charging, STL-11-01-1, 16 February 2011.

эффективным судебным органом, не в полной мере оправдывающим ожидания, возлагаемые на него международным сообществом¹. В числе прочего он подверг серьёзной критике решение прокурора МУС Морено-Окампо обратиться за ордером на арест Омара Аль-Башира².

Не менее он был критичен по отношению к коллегам-судьям. Можно привести и другой пример. В 2006 году в докладе, посвящённом работе Специального Суда по Сьерра-Леоне, он тщательно подсчитал рабочее время судей и сделал вывод о том, что служители правосудия позволяют себе слишком много перерывов и ежедневно начинают свою работу позже предписанного, что ещё более затягивает и так достаточно длительные процессы³.

Однако наиболее критично Кассезе относился к деятельности Международного Суда ООН, что проявилось в нелюбезных оценках, данных отдельным его решениям. Так, учёный резко критиковал непоследовательное и противоречивое решение в деле об ордере на арест 2000 г.⁴ Ещё более жесткой была его реакция на решение по делу о геноциде в Боснии, вынесенном в 2007 г.⁵ В итоге он заявил, что «этому суду больше удаётся разрешение пограничных споров, чем вопросов, связанных с гуманитарным правом»⁶.

Кассезе был обладателем многих почётных званий и наград. Ему были присуждены степени доктора *honoris causa* в Женевском университете, Роттердамском университете, университете *Paris X*, он был членом Института международного права (*Institut de Droit International*). В 2007 г. Кассезе получил премию Вольфганга Фридмана за свой вклад в международное право.

13 ноября 2009 г. он вместе с ветераном международной юстиции, главным обвинителем на процессе «*Einsatzgruppen*» в Нюрнберге (1946-1947 гг.) Бенджамином Ференцом⁷ получил престижную премию «Эразмус» за свою деятельность и заслуги в сфере международного права⁸. К данному собы-

¹ См: Cassese A. The International Criminal Court five years on: Andante or Moderato? / A. Cassese // The Emerging Practice of the International Criminal Court / Carsten Stahn and Goran Sluiter (Ed.). Leiden-Boston, Martinus Nijhoff Publishers, 2009.

² Кассезе А. Ошибки международного правосудия в отношении Судана / А. Кассезе // Project Syndicate, 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.project-syndicate.org/commentary/cassese4/Russian>

³ Report on the Special Court for Sierra Leone. §168-169.

⁴ Cassese A. When May Senior State Officials Be Tried for international Crimes. Some Comments on the Congo v. Belgium Case / A. Cassese // European journal of International Law. 2002.

⁵ Кассезе А. «Узаконенная» резня в Сребренице / А. Cassese // Project Syndicate, 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.project-syndicate.org/commentary/cassese1/Russian>

⁶ <http://www.oup.com/uk/orc/bin/9780199259397/resources/interview/>

⁷ <http://www.benferencz.org/index.php>

⁸ См. Опубликованную речь Антонио Кассезе, произнесённую при вручении премии: Cassese A. Reflections on International Criminal Justice / A. Cassese // Journal of International Criminal Justice. 9 (2011).

тию было подготовлено уникальное издание – посвящённая Ференцу и Кассезе книга «Прокурор и судья» – в которое включены объёмные интервью с лауреатами, а также ряд их избранных публикаций¹. Полученные премиальные средства он направил на поддержку студентов – авторов публикаций по международному уголовному праву.

Человеческие качества Кассезе не уступали его достоинствам как учёного и юриста. При огромных заслугах и авторитете он был доступен и отличался скромностью. Он не любил, когда его называли «маэстро» и просил всех друзей, знакомых, и даже младших по возрасту коллег звать его просто «Нино». В период работы в Гааге его часто можно было видеть прогуливающимся среди обычных прохожих или управляющим своим главным транспортным средством – велосипедом. Обладая прекрасным чувством юмора, Кассезе не упускал возможности проявить самоиронию. Он был любящим мужем своей супруги Сильвии, отцом двух детей и дедом двух внуков.

Кассезе испытывал особую привязанность к молодёжи, лично оказывая поддержку талантливым студентам и аспирантам, занимающимся «некоммерческим» международным правом. Возглавляемый им «Журнал международной уголовной юстиции» учредил специальный приз Антонио Кассезе для молодых авторов статей по международному уголовному праву.

Именно к молодёжи было прежде всего обращено ещё одно направление его деятельности: знакомство современного читателя с юристами – международниками прошлого. Кассезе считал принципиально важным для молодых специалистов иметь достойные образцы в научной и профессиональной деятельности, учиться их опыту и не повторять их ошибок.

Одна из последних книг Кассезе – «Пять мастеров международного права»² открывает читателю галерею блестящих юристов-международников Р. Дюпюи, Э. Хименеса де Аречаги, Р. Дженнинга, Л. Хенкина и О. Шахтера. Это записи интервью, сделанных в 1993-1995 гг., за период, прошедший до издания книг, все пять учёных ушли из жизни. Эта вдохновенная книга, как и многие работы самого Кассезе, рассказывает о том, что означает быть юристом-международником в наш непростой век.

Особым человеком в жизни Кассезе, который, по его признанию, оказал на него решающее влияние, был голландский юрист-пеналист Бертран Ролинг, бывший судья Токийского международного военного трибунала и автор особого мнения к его приговору. Кассезе познакомился с Ролингом в 1973 г. и поддерживал с ним тесные дружеские отношения до его кончины в 1985 г. Симпатию к Ролингу Кассезе пронёс через всю свою дальнейшую жизнь, по сути «открыв» эту незаурядную личность широкой аудитории. В

¹ The Prosecutor and the Judge. Benjamin Ferencz and Antonio Cassese. Interviews and Writings // Heikelina Verrijn Stuart Marlise Simons. Amsterdam, Pallas Publications, 2009.

² Antonio Cassese, Five Masters of International Law: Conversations with R-J Dupuy, E Jimenez de Arechaga, R Jennings, L. Henkin and O Schachter. Oxford: Hart Publishing, 2011.

Рецензия: Jan Klabbers // European Journal of International Law. Vol. 22 no. 4 (2011).

1993 году он публикует небольшую книгу, основу которой составили записи его бесед с Ролингом¹. Эту работу без преувеличения можно назвать шедевром: захватывающий диалог двух блестящих учёных-юристов о международном праве, правосудии, путях развития человечества, не только приносит невероятное удовольствие читателю, но и оставляет, подобно хорошему вину, «послевкусие» по прошествии времени и стиранию в памяти многих деталей.

Символично, что одной из последних статей Кассезе также стало его посвящение Ролингу, проникнутая удивительной теплотой к старшему другу и учителю². Упомянув о «сократовской смерти» друга, Кассезе закончил статью отрывком из платоновского «Федона»: «Таков, Эхекрат, был конец нашего друга, человека – мы вправе это сказать – самого лучшего из всех, кого нам довелось узнать на нашем веку, да и вообще самого разумного и самого справедливого».

Многие ученики и коллеги Кассезе могли бы повторить эти слова, оплакивая своего учителя. Наверное, в творчестве Кассезе было немало спорных и даже ошибочных положений. Однако он всегда был искренен в своих стремлениях, решителен в борьбе со злом. Вся его жизнь и многообразная деятельность – прекрасный пример того, как один человек может не только повлиять на развитие международного права, но даже изменить мир вокруг нас. Этот пример будет всегда напоминать нам о задачах и смысле нашей профессии.

¹ Röling, B.V.A., Cassese A. The Tokyo Trial and Beyond: Reflections of a Peacemonger. Cambridge, Polity Press, 1994.

² Cassese A. B. V.A. Röling – A Personal Recollection and Appraisal / A. Cassese // Journal of International Criminal Justice. 8 (2010).